

Цзян Чао был одет в чанпао (2) цвета индиго прямого покроя, расшитого золотыми полосами, которые, напротив, делали его обычно жизнерадостный вид более серьёзным и несколько благородным. Хотя он сознательно пытался замаскировать это в своей манере речи и манере держаться, по существу, он выглядел, как человек из бюрократии. В глазах Цзян Жуань это казалось бесстыдным и позорным. Однако в глазах старой мадам Цзян эта его внешность была чрезвычайно приятной. Строгое выражение на её лице также озарила нежная улыбка:

- После наступления Нового Года, Чао'эр должен принять участие в имперских экзаменах. Учителя Императорской Академии говорили что-нибудь?

Широкая улыбка появилась на лице Цзян Чао, но он сделал чрезвычайное усилие, чтобы подавить её, отвечая:

- Они ничего не сказали.

Цзян Цюань бросил беглый взгляд на Цзян Чао, продолжив:

- Сдача имперского экзамена не будет проблемой, вопрос только в оценке. Как бы то ни было, всё, что нужно было уладить, уже улажено (3).

Блеск промелькнул в глазах второй Инян, когда она улыбнулась прикрывая губы:

- Это действительно здорово. Оба ребёнка Фужэнь похожи, они способны в создании литературные произведения. На этом экзамене Второй Молодой Господин неизбежно получит академическую честь. По мнению Це Шэнь (4), он определённо станет лучшим студентом, - хотя вторая Инян не любила Ся Янь, она всё ещё говорила подобные слова для видимости. Когда Цзян Цюань был в фу, она всегда притворялась, скрываясь за маской фальши. Кроме того, в то время как она льстила и хвалила Цзян Чао, старая мадам Цзян также была особенно довольна. Таким образом, такие красивые слова вряд ли поставят её в невыгодное положение.

Как и ожидалось, старая мадам Цзян заметила:

- Глупости, такого рода разговор не должен быть небрежным, - но то, что появилось на её лице, было взглядом без осуждения, и выглядела она довольно радостной. Цзян Чао последовал её примеру и улыбнулся, когда Ся Янь мягко толкнула Цзян Цюаня. Когда все в комнате начали улыбаться и смеяться, они действительно казались гармоничной и любящей семьёй.

Как раз в это время, когда все находишь в дружеском и радостном настроении, внезапно вмешался голос:

- О чём все говорят, чтобы на самом деле смеяться и улыбаться так радостно?

Губы Цзян Жуань слегка изогнулись, и из-за двери в комнату неторопливо вошла красивая замужняя женщина. В отличие от Ся Янь и нескольких других Инянь, она казалась очень молодой. Одета в тонкий хлопчатобумажную блузу цвета абсента с вышитыми облаками и гусем на ней (5), она подчеркнула блузу вышитой юбкой, покрытой бабочками, которые летали в тумане и облаках. Зачёсанные в пучок, её волосы были заплетены в причудливый многослойный узор, который казался многочисленными цветами, собранными вместе (6). Однако она не украсила их шпилькой, а вставила в пучок ветку светло-жёлтого цветка сливы (7). Со слабой улыбкой, украшавшей её лицо, когда женщина шла вперёд, она обладала какой-то туманно-мягкой красотой. Неожиданно, в отличие от обычной нежности и гибкости Фужэнь правительственных чиновников, её тонкая осанка не имела ни малейшего следа искусственности и, казалось, была глубоко врезана в её кости.

Хун Ин (8) – так можно было описать пятую Инянь. Несмотря на любые протесты или препятствия, Цзян Цюань, человек, который имел довольно хорошую репутацию, купил эту звёздную куртизанку (9) из района фейерверков (10). Первоначально он хотел подарить её начальнику, однако, в конечном счёте, она стала пятой Инянь в фу. Из-за этого репутации Цзян Цюаня был нанесён значительный ущерб. В то время ходили слухи, что Ся Янь даже подняла шум из-за этого, но, в конце концов, вопрос остался нерешёнными. Тем не менее когда всё было сказано и сделано, Хун Ин стала причиной ростков недовольства, посеянных между Цзян Цюанем и Ся Янь. Теперь, хотя эта ссора между ними казалась незначительной, она всё ещё оставался уязвимым местом, которое можно было правильно использовать.

В прошлой жизни, к тому времени, когда Цзян Жуань вернулась в фу, Хун Ин уже достигла той точки соперничества с Ся Янь, что могла стоять с ней на равных и никто во всём фу не мог смотреть на неё свысока. Тем не менее из-за того, что Ся Янь снова забеременела, Хун Ин подкупила нескольких служанок, чтобы склонить Ся Янь к выкидышу. В конце концов, никто не знал, что именно произошло, но её заговор был разоблачён. Цзян Цюань пришёл в ярость, а затем Хун Ин была заперта в своём дворе. В конечном итоге Хун Ин повесилась по собственному желанию.

Цзян Жуань вновь задумалась над этим, хотя всё уже давно закончилось. Цзян Цюань даже не избил Хун Ин, пока она была жива, а просто запер в её дворе. По всей вероятности, тогда у него были искренние чувства к Хун Ин. Таким образом, казалось довольно подозрительным, что без рифмы или причины, Хун Ин повесилась в комнате для хранения дров. Нельзя было не заподозрить, что к этому делу могла приложить руку Ся Янь. В прошлой жизни Цзян Жуань мало взаимодействовала с Хун Ин из-за степени абсолютной ненависти и отвращения Ся Янь к Хун Ин. Таким образом, сейчас даже сама Цзян Жуань всё ещё не имела понятия, что за человек Хун Ин.

В присутствии Хун Ин, когда взгляд Цзян Цюаня упал на её фигуру, выражение его лица немного смягчилось и мужчина заговорил:

– Мы говорили о некоторых делах Чао'эра.

Взгляд Ся Янь стал немного подавленным, что было едва заметно, однако Цзян Жуань заметила это. От природы Ся Янь имела возвышенную образованную внешность и ауру учёной. Напротив, женщина, которая приехала из района фейерверков, Хун Ин, обладала очарованием,

которого не было бы у молодой леди из официальной семьи. Для мужчин это было подобно всесторонней красоте, которая была чрезвычайно привлекательной и завораживающей. Цзян Цюань любил талантливых дам, и Ся Янь обладала талантом, однако Хун Ин не испытывала недостатка ни в одном, ни в другом. Она была способной и хорошо образованной в четырёх искусствах (цитра, Го (11), каллиграфия и живопись). Хотя она не была такой достойной и сдержанной, как Ся Янь, с большим мирским опытом от встреч с многочисленными людьми в районе фейерверков, она гораздо лучше Ся Янь понимала и знала, что хочет услышать Цзян Цюань. Таким образом, с тех пор, как Хун Ин вошла в Цзян фу, реальность заключалась в том, что Ся Янь больше не была единственной умной, очаровательной и понимающей красавицей Цзян Цюаня.

Хун Ин слегка поклонилась Цзян Чао:

- Я слышала, что второй молодой господин будет проходить предварительный этап в имперских экзаменах через несколько дней. Це Шэнь молится, чтобы второй молодой господин получил высшие оценки на имперских экзаменах и одним махом одержал идеальную победу.

Поначалу взгляд Цзян Чао в сторону Хун Ин был несколько туманным, но после того, как он услышал, что она сказала, его брови не могли не разгладиться:

- Большое спасибо пятой Инянь за столь добрые слова.

Цзян Су Су улыбнулась, когда подошла и встала рядом с Цзян Чао:

- Почему все стоят, почему бы нам не перейти в зал. Мама уже давно приготовила вкусную еду, мы лишь ждали, когда приедут отец и старший брат.

Старая мадам Цзян тоже хлопнула в ладоши:

- Верно, всё ещё есть вторая девушка, которая говорит разумные вещи.

Таким образом, вся семья радостно двинулась к залу. С отсутствующим взглядом Цзян Жуань огляделась вокруг и подождала, пока Цзян Цюань пройдёт мимо неё. Только тогда она тихонько заговорила:

- Почему я не вижу третью младшую сестру?

Вторая Инянь, которая стояла в стороне, внезапно остановилась, а затем повернулась, заставив себя улыбнуться:

- Третьей юной леди сегодня немного нездоровится, поэтому она отдыхает во дворе.

Глубоко встревоженная Цзян Жуань тут же замела:

– Вот как, а врача уже пригласили? Если это что-то серьёзное, тогда нужно, чтобы кто-то пригласил, в конце концов, сегодня именно тот день, когда уважаемый Отец вернулся в фу...

– Всё в порядке, – прервал её Цзян Цюань, прежде чем холодно заявить: – Мы просто дадим ей отдохнуть ещё несколько дней!

Цзян Жуань немедленно замолчала, в то время как вторая Иньян злобно сжала платок в руках. Затем она медленно последовала за Цзян Цюанем, который продвинулся вперёд.

Цзян Жуань вновь едва заметно улыбнулась. Все без исключения, кто сел, чтобы поесть вместе, находились в приподнятом настроении. Тем не менее так выглядело всё только на поверхности, никто не мог знать, что каждый думает или замышляет. После еды, неожиданно, Цзян Цюань отправился не в Янь Хуа Юань (резиденция Ся Янь), а во двор Хун Ин. Естественно, вторая Иньян почувствовала себя обиженной и в нескольких словах открыто прокляла Хун Ин как лисицу, прежде чем уйти. Несмотря на всё это, Ся Янь нежно проводила его и не выглядела ни капельки несчастной. В тот же вечер в доме Цзян Жуань, когда был поднят этот вопрос, Лянь Цяо заметила:

– С Фужэнь, безусловно, трудно иметь дело. Господин отправился во двор пятой Иньян после того, как только вернулся в фу, но Ся Янь всё ещё может искренне улыбаться.

Бай Чжи тупо уставилась на нее:

– О какой ерунде ты говоришь.

– Но разве я сказала что-то не так? – Лянь Цяо всегда была резкой личностью и не могла скрыть свою неприязнь к Ся Янь. – Я просто не могу поверить, неужели в глубине своего сердца она действительно была в восторге от этого?

Лу Чжу, присевшая на корточки, чтобы размешать куски угля в жаровне, подняла голову:

– Конечно, это было ради второго молодого господина. Разве Фужэнь не хочет, чтобы второй молодой господин стал лучшим студентом на имперских экзаменах? А что думает юная леди, сможет ли второй молодой господин сдать экзамен на этот раз?

В отличие от того, как она обычно проводит время, читая некоторые книги, Цзян Жуань просто сидела перед столом. И кто знает, о чём она думала, но с тех пор, как вернулась, девушка всё это время задумчиво смотрела на чайник. Услышав разговор своих служанок, она тихо рассмеялась:

– Второй брат – это человек энциклопедия. С самого детства он был необычайно умен и с

самого детства находился под личным руководством нашего уважаемого Отца. Более того, все взятки были широко и тщательно переданы тем, кто находится в верхних и нижних эшелонах, в этом нет никаких сомнений. Со всем этим он должен пройти.

– Раз так, разве это не ужасно? Если второй молодой господин действительно сдаст экзамены, – встревоженно заметила Лянь Цяо. – Тогда в ближайшие дни те, кто находится в Янь Хуа Юань, даже не дадут нам ни одного спокойного дня. Боюсь, что тогда старая мадам примкнёт ко второму молодому господину.

– Чего тут бояться? Я лишь сказала, что вполне естественно то, что он должен пройти. Вот только не было речи, что он сможет сам набрать проходной балл, – тихо подтвердила Цзян Жуань.

В её прошлой жизни Цзян Чао действительно сдал экзамен, и хотя он не был лучшим студентом (12), он всё-таки стал истинным честным кандидатом на третье место, учёным "Искателем Цветов". В то время, когда Император лично даровал ему титул, он сразу же обрадовался успеху, и имя Цзян фу получило значительную известность во всей столице. Таким образом, он также завоевал расположение дочери Премьер-Министра, получив идеальную и совершенную жизнь, наполненную славой, в дополнение к красавице рядом с ним.

Однако в этой новой жизни, как Цзян Жуань могла позволить ему получить то, что он хотел сейчас? В этот короткий промежуток времени она тоже покажет ему и даст почувствовать, как кто-то, кто был высоко в облаках, может упасть на землю.

1. Спасибо читательнице o_mouse за указание неточности. Так как эти главы редактировались за старым переводчиком, с оригиналом я даже не думала сверяться. Но анлейтер, а за ним переводчик, а следом я, допустили ошибку. То, что анлейтер назвал "Flower Snatcher", на самом деле "花魁", что означает "искатель цветов", а не "похититель". И это относится к участнику Императорского экзамена, занявшего третье место в династиях от Мин до Цин.

2. Индиго чанпао (без золотой вышивки)

3. Dǎ dian (打点) в прошлых главах переводилось несколько иначе. Здесь речь идёт не только о взяточничестве, но и об использовании денег, чтобы позаботиться о своём сыне и лоббировать/влиять на рейтинг своего сына.

4. Qiè shēn (欠身) относится к осуждающей самооценке для наложниц и часто означает я, себя. Эта формулировка используется, чтобы подчеркнуть обращение к самому себе. В этом случае это мнение Второй Инян о себе в пренебрежительной и осуждающей манере..

5. Вышитый гусь среди облаков (подобный тому, который мог быть вышит) на хлопчатобумажной ткани

6. Причёска Пятой Инян:

Слоистый верхний узел пучка, который выглядит словно цветы или облака (но без аксессуаров).

7. Жёлтые цветы сливы:

8. Имя "红云" Хун Ин имеет символы, которые означают красный и кисточку, подобно тому, как её красота может быть буквально переведена и описана как облачная, туманная красота, которая отяжелела или повисла. Словно красная кисточка, которая висит и привлекает внимание как декоративный элемент.

9. "红云" это относится к прежнему статусу Хун Ин как звёздной куртизанки, которая была продана в рабство и ценилась за её девственность или её навыки в искусстве, такие как искусства танца, пения, рисования, декламации и сочинения стихов, шахматной игры или игры на цинь. Это означает, что она – ценное владение домом удовольствий. Кроме того, она должна иметь внешность и фигуру, чтобы соответствовать своему статусу куртизанки.

10. '红灯区' это эвфемизм, означающий район проституции или район красных фонарей, также известный там как район фейерверков.

11. Го (яп. 碁; также кит. 圍棋 вэйцзи, кор. 바둑 падук) – логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад. До XIX века культивировалась исключительно в Восточной Азии, в XX веке распространилась по всему миру. По общему числу игроков – одна из самых распространённых настольных игр в мире. Входит в число пяти базовых дисциплин Всемирных интеллектуальных игр.

12. Zhuàng yuán (狀元) & Tàn huā (探花 . Первая фраза "чжуан юань" относится к лучшему студенту императорских экзаменов, который является трехгодичным экзаменом, также известным как столичный экзамен. Этот учёный, занявший первое место "Лучший Автор Диссертации" 狀元 (zhuàng yuán), второе место "Глаза Расположены Рядом" 榜眼 (b'ng yǎn) и третье место "Похититель Цветов" 探花 (tān huā).

Это важное звание, поскольку только три лучших выпускника национального экзамена Императорского двора могли использовать его. Кроме того, наличие звания Императорского Учёного (進士 jìn shì) или успешного выпускника означает, что обычная сдача императорских

экзаменов была эквивалентна современной степени доктора литературы или доктора философии. Таким образом, эти титулы и звания лучших учёных воплощают престиж и уважение простолюдинов, настолько, что те даже проводят парады!

<http://tl.rulate.ru/book/11876/841816>